

Глава 50 - Убить смертного

Несомненно, это происшествие сделало отношения Е Бая и Хель более стабильными.

Однако оно еще больше разозлило Одина.

Теперь он еще сильнее жаждал убить Е Бая.

Ранее он был тем, кто лишь запятнал благородное происхождение Оддингсонов.

Однако теперь Е Бая позволил себе оскорбить самого Одина.

- Презренный смертный, ты заплатишь за то, что сделал!

Один, развивавший свое могущество долгие столетия, оказался побежден каким-то смертным.

Разумеется, что теперь его душа жаждала мести.

Необходимо знать один факт.

Хотя в "Торе" Одина показывали как мудрого и добродушного старика, но в молодости он был самым настоящим берсеркером.

Он палач, стоявший за геноцидом бесчисленных народов.

Будет ли у такого существа хороший характер? Разумеется, что нет.

Лишь повзрослев, Один научился сдерживать свою жестокость и начал проявлять лицемерие.

Он надеялся, что сумеет стать хорошим примером для Тора и Локи.

Однако, после унижения от Е Бая, его маска дала трещину.

Он возжелал начать войну. Привести свою армию в Мидгард и убить Е Бая.

Естественно, что первым делом Один вызвал к себе Хеймдаля.

А затем приказа собрать войска Асгарда.

Девять миров забыли о силе Золотого дворца, и Один счел необходимым напомнить, кто именно является Верховным правителем.

Вот только на этот раз даже Хеймдалль не согласился с приказами Одина.

- Ваше Величество, вы ведь должны знать, что сейчас Асгард попросту не готов к войне, - сказал Хеймдалль Одину.

Разумеется, что он был совершенно прав.

Один состарился, а Тор еще попросту не готов.

Поэтому война лишь усугубит все внутренние и внешние проблемы Асгарда.

Хуже того, Тор окажется в весьма сложной ситуации.

Когда Один умрет, именно его сын станет целью для возмездия бесчисленного количества людей.

Если посеять семена ненависти, то они обязательно дадут урожай.

Хеймдалль много лет следил за жизнью Вселенной и прекрасно это понимал.

Их враги никуда не исчезли. Они ждут хорошей возможности, чтобы нанести удар.

Однако Хеймдалль не решался напрямую противостоять Одину.

Тем не менее, на этот раз он действовал не один. Его поддержала Фригг.

- Один, он совершенно прав. Тебе и в самом деле стоит немного успокоиться и подумать.

Фригг решила остановить импульсивное поведение своего супруга.

Один снова поссорился с Хель и, если произойдет еще один конфликт, то о примирении не может быть и речи.

Более того, перспективный наследник станет действительно страшным врагом.

Фригг не хотела, чтобы все сложилось подобным образом. Она верила, что у Хель все еще есть

шанс вернуться в Асгард.

- Фригг, неужели ты хочешь остановить меня!?

Сейчас лицо Одина походило на морду рассерженного льва.

Ныне он был готов разорвать на куски практически любого.

Столкнувшись с Одином в таком состоянии, даже Хеймдалль почувствовал огромное давление.

И только Фригг совершенно не боялась.

- Разве ты не беспокоишься, что у тебя не будет подходящего наследника? Разве Хель не начала меняться?

Фригг сделала все возможное, чтобы убедить Одина.

Она не только очень нежная женщина, но и самый могущественный маг Асгарда. Это давало ей особое виденье.

Поэтому Фригг намного лучше самого Одина понимала, что Тор не лучший кандидат на роль следующего правителя.

- Она даже не думает меняться. Ее первой реакцией на мое появление стала жажда крови.

- И как я должен вырастить наследника, который готов меня убить?

Хотя Один был невероятно зол, он все еще мог мыслить трезво.

Именно поэтому у него нашли аргументы против предложения Фригг.

Хель изменилась?

Разве, что стала еще более умелой убийцей?

- Она научилась защищать и она больше желает убивать только из-за того, что ее контролирует жажда крови.

- У нее появился возлюбленный. Поэтому Хель больше не холодная богиня смерти.

- Тебе следует посмотреть на нее более рационально, в отрыве от ее прошлого.

Фригг еще раз попыталась убедить Одина. Она не хотела, чтобы между этими двумя разрыв стал еще больше.

Она королева Асгарда и, в первую очередь, должна выбрать для своего мира достойного наследника.

В противном случае все может закончиться огромной катастрофой.

После слов Фригг гнев Одина и в самом деле немного утих.

Он задумался над услышанным.

Если Хель действительно начала меняться, то это и в самом деле очень хорошо.

Пусть его дочь и жестока, но ее хватка способна защитить Асгард от посягательств их врагов.

Единственной ее проблемой всегда оставалась неумная жажда крови.

Именно из-за нее Один и не рассматривал Хель в качестве своей преемницы.

Если правитель способен лишь убивать, то это катастрофа для всех девяти миров.

Но Фригг права. Если Хель действительно начала меняться, то это в значительной степени меняет сложившуюся ситуацию.

Тем не менее, когда Один думал о смертном возлюбленном своей дочери, то не мог не злиться.

Ну как подобное могло произойти?

Ладно, еще Тор. Он мужчина и может себе позволить повеселиться со смертной девушкой.

Но Хель - дочь, а дочери должны вести себя иначе. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Один сердился.

Разве текущая серия событий не вызвана тем, что Хель нашла себе смертного мужа?

- Если Хель хочет стать правителем Асгарда, то должна убить этого смертного и смыть позор

семьи Оддингсонов. В противном случае ей никогда не стать достойной!

<http://tl.rulate.ru/book/48796/1292929>